

Зачем домовенку тапочки?

Наше с ним знакомство состоялось в вечерних сумерках. Весной. Не помню, какого года. Обычные вечерние приготовления к завтрашнему рабочему дню закончены. Посуда вымыта, ребенок уложен. Телевизор включен. Есть еще время до полного отбоя. Устроившись поудобнее на диване, смотрим телевизор. Муж лежит с краю, а я у «стеночки», как любила в детстве. Простенькая передача, не обременяющая уставшее за день сознание, полумрак, полутишина.

Краем взгляда замечаю, что со стороны мужа поднимается от пола к потолку как бы столб дыма сероватого цвета, напоминающий гофрированный шланг. Только в диаметре сантиметров 80. И медленно начинает склоняться к нам. Вот это да! Заметил это и муж. Закричал, накрылся с головой одеялом, перекатился через меня к стенке. А мне любопытно. Что за нечисть?

— А ну, не балуй! Что это за новости Прииртышья! — (Поговорка у меня такая.)

Столб медленно переместился от дивана в угол комнаты к телевизору. И остановился, подрагивая и раскачиваясь. Жутковато стало. Что ж такое-то? Встать, включить верхний свет? Так и ночник дает нормальное освещение. Ведь не привиделось же мне. Вон в углу стоит, покачиваясь. Да и муж из-под одеяла еще не вылез. Только тихонько поскуливает.

— Ну и что за баловство в вечернее время? — грозно вопрошаю я. — Что за шутки на ночь глядя? Заняться нечем? Все! Отбой по общежитию! Завтра поговорим!

Столб дыма начал рассеиваться. Из серого становился все светлее и светлее, уменьшался в размерах и пропал. Решили на ночь светильник не выключать.

Утро. Сквозь сон слышу непонятный стук. Открываю глаза. Форточка ходуном ходит. Ничего себе, ветрище на улице! Чтоб не разбудить раньше времени мужа и ребенка, выползаю из-под одеяла. Плетусь к окну. Закрываю форточку. Смотрю на деревья.

Ничего не понимаю. Ни одно дерево не колышется. Ветра нет. Ну, нет, так нет. Так, включить чайник, приготовить завтрак. Что за ерунда? Опять форточка открылась. Неужели я ее плохо закрыла? Ничего, повторим. Закрываю, проверяю шпингалет. Все в норме. Фиг теперь откроешься. Ветра по-прежнему нет.

Готовлю завтрак. Форточка открывается и закрывается сама. Ну, сколько можно хлопать? Становится жутковато в свете вечерних событий.

– Что за баловство? По хозяйству вон, сколько дел, а ты в игрушки играть? – укоризненно обращаюсь я, сама не зная к кому. Баловство с форточкой прекращается.

И началась у нас в общежитской комнате веселая жизнь. Не знаю, что это была за сущность. Может, домовенок, может, кто еще. Но забавное оно. Утром я просыпалась оттого, что закипал электрический чайник и его ручка поднималась-опускалась очень ритмично. Этакое стакатто. А чтоб чайник вообще начал работать, сначала его нужно включить в розетку. Сам он не отключался, нужно вовремя выключить, чтоб вода не выкипела и спираль не сгорела. Чайников сейчас таких, наверное, уже нет. Пришло на смену новое поколение электрочайников. Так вот и просыпалась я по утрам от звука закипающего чайника, от стука ручки.

Сквозь сон бубнила:

– Да встаю я, встаю, ну слышу, слышу, сейчас встану, да иду уже!

Вставала, выключала чайник, говорила спасибо, а дальше утренние сборы шли своим чередом. В какой-то из вечеров задумалась. Если ЭТО может включить чайник, так может оно мне по утрам термобигуди в кастрюльке на плитке вскипятит? Наглость, конечно, с моей стороны. Но попросить-то можно. С вечера налила в кастрюльку воды, покидала бигудюшки, поставила на электроплитку. Вслух озвучила свою просьбу.

Кстати, с того первого утра, когда **это** баловалось форточкой, я на ночь на кухонном столе стала оставлять конфетки, печеньки, чай. В общем, я озвучила свою просьбу. Не помню, на следующее утро или нет, меня ждал не только вскипевший чайник, но и готовые к процессу бигуди! Муж помалкивал. Опасался.

это

любило подшутить, попугать его. Внезапно вставало перед ним все в том же виде гофрированного шланга и раскачивалось. Муж паниковал. Я грозно прикрикивала:

– А ну, прекрати мне мужа пугать! Что за баловство? Как дитя малое! **Это** скукоживалось и отползало в свой угол к телевизору.

Но наутро у меня был чай и бигуди. Видать, не обидчивое **оно** оказалось. А мужа **оно** пугало только при мне. Видать, это как игра была такая. Только муж до сих пор спит у стенки. Продолжалось все это примерно полгода. И форточка сама открывалась-закрывалась, и чайник включался, и бигуди кипятились, и шторы параллельно полу поднимались, и случайно заскочивший соседский щенок с визгом выползал из нашей комнаты. А закончилось все из-за моей глупости.

Не просчитала я момент. Думала, **это** всегда с нами будет жить. Забыла всю мифологию. И рассказы старых бабушек-прабабушек. Прикупила я своему сынуле очень красивые тапочки. Красненькие, с вышивкой, с тесемочками. Любо-дорого посмотреть.

Когда пришла с работы, ребенок уже спал. Поставила тапочки перед детским диванчиком (утром дитя проснется, обрадуется обновке). И легла спать. Проснулась от тишины. Чайник не кипит, бигуди не булькают. А время-то уже 6-30! Похоже, мой домовенок проспал! Ладно, сама сделаю.

Настало время будить ребенка. А тапочек-то нет! Растолкала мужа. Ищем вместе. Недоумение полное. Ну, куда они могли деться из комнаты в 18 метров? Обыскали все. Результат отрицательный. Искали еще несколько дней. По шкафам, тумбочкам. Нету. А домовенок пропал.

Позже мне прабабушка сказала: чтобы выгнать нечисть из дома, нужно положить колоду карт на видное место. Заиграется и уйдет. Или купить новые тапочки...

Купила на свою голову! Ушел к другим. А так хорошо с ним было!

Зачем домовенку тапочки

Автор: admin

25.07.2011 19:36 -

Автор - **Лариса Завьялова**

[Источник](#)